

Но горничные были настойчивы.

Они продолжали просить меня показать им картинку, и вместо того, чтобы показать, я пошла на компромисс, нарисовав портреты каждой.

Хотя я не умею рисовать, Пейна, Мэри и Шейла выглядели очень счастливыми, когда получили нарисованную мной картину.

И сильно растрогались, особенно Пейна, которая заботилась обо мне больше всех.

— Большое спасибо, госпожа! Я буду хранить эту картину как реликвию!

— Вы не должны этого делать...

Думаю, это перебор, но я не чувствовала себя слишком плохо. Просто немного стеснялась.

Но это не так уж и обременительно.

— Миледи, не будет ли вас впоследствии защищать Великолепное Золотое Прикосновение, которое влияет на все области искусства среди покровителей?

— Да, я уверена, что вы станете великим художником! Вы уже так хорошо рисуете, хотя вам еще только семь лет.

— Это... Это не то.

Горничные были более воодушевлены, чем я думала. Шейла, которая обнимала картину, сказала взволнованным тоном с искорками в глазах:

— Не может быть! Мисс, я никогда не видела, чтобы кто-то так хорошо рисовал! Все должны знать о вашем природном таланте...

— П-прекратите!..

— Позже, разве ваши картины не будут висеть в Зале Славы императорского дворца? Ваш путь еще так далек от завершения, так что имя леди будет знаменитым...

«Тьфу ты!..»

— Нет, это не так!..

Я убежала от служанок и свернулась калачиком, чтобы спрятаться под одеялом. Пейна подошла и обняла меня, улыбаясь.

Затем начала щекотать меня.

— Леди, я вас поймала!

— А-ха-ха-ха, прекрати! Прекрати! Ху-у-у!

После долгой игры со служанками я проголодалась.

Накаляканный мной рисунок Генриха все еще лежал на виду. Я хотела убрать его в сторонку, но дважды сложила пополам и засунула в карман платья, чтобы не искать позже.

Я очень-очень не хочу, чтобы они увидели мой рисунок Генриха. Я изобразила его плохим, и будет трудно оправдываться, если они узнают.

Скоро наступит время перекусить. Я надеялась, что сегодня будет пудинг.

И вдруг раздался стук в дверь.

— Мисс, я здесь, чтобы забрать вас

— Хм?

Это был голос помощника, который я слышала сегодня утром.

Затем проверила время и тут же вспомнила слова Генриха: «Я скоро позову тебя».

Но почему он сказал, что собирается позвать меня снова?

Пейна открыла дверь, пока я сомневалась, и на этот раз рядом с помощником, который пришел за мной, стояли другие люди.

Это были служащие Генриха и несколько рыцарей в черных плащах.

— Пе... Пейна...

Я вспомнила, что видел этих рыцарей на аукционе рабов, и когда на меня уставилось столько

людей сразу, испугалась и спряталась за ногами Пейны.

Помощник смутился и уговорил рыцарей немного отойти и освободить место.

Самый старший из них стоял в коридоре примерно в трех шагах от меня и смотрел на меня, склонив голову.

— Простите, мисс. Мы сожалеем, что испугали вас. Пожалуйста, позвольте нам проводить вас. Господин велел нам защищать вас.

— Госпожа, все в порядке. Это рыцари, которые охраняют наш замок.

Рыцари оказались высокими и крепко сложенными, поэтому для меня, семилетнего ребенка, они выглядели просто как огромные горы.

Я знаю, что они неплохие люди, но по мнению детского разума и инстинктов мне следовало их избегать.

Пейна лично обняла меня и проводила, потому что я не могла перестать бояться.

Помощник Генриха объяснил, куда мы направляемся, и почему герцог позвал меня.

Это было из-за замечаний, которые я высказала в прошлый раз.

— Господин, мы здесь.

Мы прибыли в огромный конференц-зал в пристройке рядом с замком.

Когда я отпустила руку Пейны и вошла внутрь, то сразу увидел Генриха, сидящего во главе длинного стола.

Одно это уже само по себе действовало на нервы, но и за этим столом также было полно незнакомых мне людей.

Генрих, который вернулся вчера, когда я в одиночестве бродила по замку и заблудилась, пришел с дворянами, вассалами и даже с некоторыми членами имперского сената.

В частности, я слышал, что Пресвитерианская церковь изначально была одним из объединений имперских старейшин, но из-за внутреннего раскола они разделились на разные фракции, поэтому они тоже посетили собрание.

Большинство других верующих, поддерживающих императора, собрались в герцогстве Венсгрей.

По дороге сюда я слышала: они вынужденно собрались в этом зале, так как целью встречи оказалось что-то важное и настолько секретное, что не должно быть услышано другими людьми.

Во дворце, должно быть, много посторонних ушей.

Есть только одна причина, по которой им нужна такая встреча.

Основываясь на истории, которую я рассказала на рассвете в прошлый раз, они пытаются собрать доказательства заговора и обстоятельства действий сил, противостоящих правлению нынешнего императора.

Другими словами, я дала несколько крупниц информации, которая заставила этот сонм злодеев уничтожить остальных повстанцев.

Как и ожидалось, мне стоило следить за своими словами.

«Эх...»

— Это дочь Его Светлости.

— Она очень похожа на покойную герцогиню.

Я разозлилась, когда услышала эти слова, хотя причин не было.

Атмосфера в конференц-зале была в целом торжественной и серьезной.

После того, как помощник закрыл дверь, ропот прервался, и осталась только глубокая тишина.